

ИДЕЯ МОНАРХИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА*

*The Idea of Monarchical Statehood in the History of Conservative
Thought of Russia in the Second Half of the XIX – Early XX Centuries*

Балташ Карпов**

Аннотация

Сравнение аргументаций К.П. Победоносцева и Л.А. Тихомирова, позволяет сделать вывод о том, что первый использовал только религиозную эпистемологию, второй – преимущественно политико-правовую методологию. Однако при всех различиях объяснительного инструментария, их объединяло главное: признание того, что современная им монархическая государственность являлась результатом длительного исторического развития государственных систем. Монархическое государство виделось такой политической формой, которая наиболее полно соответствует психологическим и социальным основам человеческого существования. Только использование монархического принципа, по мнению русских консервативных мыслителей, позволяло наиболее адекватно решать сложные проблемы практической политики, взаимодействия различных социальных сил и сфер российского общества.

Ключевые слова: Самодержавная Монархия, Деспотическая Монархия, Абсолютистская Монархия, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров.

Abstract

Comparison of argumentation of K.P. Pobedonostsev and L.A. Tikhomirov, suggests that the former used only religious epistemology, and the latter used mainly legal and political methodology. However, despite all the differences of the explanatory tools, they shared one important idea that the modern monarchical state to them was the result of a long historical development of state system. Monarchical state was evaluated as a political form that best corresponds to the psychological and social foundations of human existence. According to the Russian conservative thinkers only monarchical rule, could be an adequate system in order to solve complex problems of practical politics, interaction of different social forces and spheres of Russian society.

Keywords: Autocratic Monarchy, Despotic Monarchy, Absolutist Monarchy, K.P. Pobedonostsev, L.A. Tikhomirov.

---

* Дата поступления: 07.11.2018 – Дата принятия на публикацию: 28.11.2018

** Baltash KARPOV/Докторант кафедры истории и теории политики факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры всеобщей истории и философии
Кокшетауского государственного университета имени Ш.Ш. Уалиханова.
e-mail: karipov.baltas@gmail.com

Введение

Идея монархической государственности – самодержавной монархии как надклассовой силы, защищающей интересы каждого из сословий и общества в целом – одна из устойчивых мировоззренческих констант консервативного мышления в России.

Именно с этой идеологемой русские консерваторы связывали свои политические надежды во времена реформирования общественного уклада страны во второй половине XIX века. В своей деятельности они ориентировались на сохранение того лучшего, что за века своего существования накопило русское самодержавие. Вместе с тем они не были чужды изменениям в нем того, что требовалось исправить с целью органичного встраивания в меняющийся социально-исторический контекст, что не выдержало исторической проверки временем. Вот почему к концу столетия, на рубеже XIX и XX веков, у консервативных идеологов возникла настоятельная потребность осуществить серьезную теоретическую ревизию общих оснований монархии. Для консервативной политической теории властеотношений в России второй половины XIX века программными стали примат идеологии, критика демократии, отказ от принципа «всословности», задача ревизии реформ и формирование нового образа религиозно-национальной политики. Связующим всех этих вопросов в единое целое является концепция монархической власти. Оригинальную аргументацию в пользу консерватизма и монархии, долгие годы реально влиявшую на политическую мысль и практику России, предложили М.Н. Катков и К.П. Победоносцев. Весомый вклад в теоретическое обоснование русского монархизма сделали К.Н. Леонтьев и Л.А. Тихомиров. Их воззрения составляют содержательный момент консервативного концепта русской монархии. Однако они использовали различный объяснительный инструментарий, в обобщенном виде сводимый к преобладанию или религиозно-нравственного или политико-правового обоснования монархической государственности.

Религиозно-нравственное обоснование монархической государственности

Об основных элементах структуры, или политоморфологии монархической государственности, следует говорить особо. Формирование теоретических основ монархической государственности в русском консерватизме в рассматриваемый период осуществлялось по двум направлениям – религиозно-нравственному и политико-правовому. Наиболее четко позиция первостепенности религиозно-нравственных оценок при обосновании легитимности монархической государственности нашла отражение в работах К.П. Победоносцева. Его исходной идеей стала мысль о нравственном несовершенстве человека и возможном его спасении посредством приобщения и возвращения к библейско-духовным ценностям. В связи с этим отвергался посыл доморощенных прогрессистов об изменении природы человека только рациональными, светскими способами и средствами. Человек как дитя природы продолжает извечную борьбу за существование, стремясь утвердить свое место «под солнцем». Особенности человеческой психофизиологической конституции являются предпосылками для обуздания его произвола. Для того чтобы свобода стала фактом истории, нужны сдерживающие начала государства и нравственное преображение. Свобода – это не вседозволенность, а огромная ответственность человека за свои поступки. Ответственность, которая не каждому под силу. Поэтому человек часто ищет, на кого бы переложить часть ответственности, и таковым, по мнению К.П. Победоносцева, становятся «заботливое» государство и государь. Самодержавная власть для консерваторов – это, прежде всего, огромная личная ответственность монарха перед Богом. «Власть не для себя, но ради Бога есть служение, на которое обречен человек.... Дело власти есть непрерывное служение, а потому, в сущности, – дело самопожертвования»¹ – утверждал К.П. Победоносцев вслед за Н.М. Карамзиным и многими

---

1 Победоносцев К.П. Сочинения. – СПб.: Изд-во: «Наука», 1996. с. 426-427.

другими консерваторами.² Любая власть (а тем более власть самодержца) – это жертва, приносимая во имя Отечества. О людях, участвующих в управлении государством, но не осознающих полноты ответственности, он замечал: «Если бы они понимали, что значит быть государственным человеком, они никогда не приняли бы на себя страшного звания: везде оно страшно, а особенно у нас в России. Ведь это значит: не утешаться своим величием, не веселиться удобствами, а приносить себя в жертву тому делу, которому служишь, отдавая себя работе, которая сжигает человека, отдавать каждый час свой с утра и до ночи, быть в живом общении с живыми людьми, а не с бумагами только»³. Поскольку власть самодержца «не есть привилегия, не есть простое сосредоточение человеческой власти, а есть тяжкий подвиг, великое служение, верх человеческого самопожертвования, крест, а не наслаждение», то, следовательно, она не может никем ограничиваться, «ибо всякое ограничение власти царя людьми освобождало бы его от ответа перед совестью и перед Богом. Окружаемый ограничениями уже подчинялся бы не правде, а тем или иным интересам, той или иной земной силе»⁴.

Согласно адептам монархической государственности, власть императора является богоданной и поэтому не может ограничиваться ничем, кроме сознания своего

---

2 *Ширинянуц А.А.* Хранительство как основание консервативной политической культуры интеллигенции (опыт пореформенной России): концепция русской монархии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2006. – № 4. – С. 69-87. *Ширинянуц А.А., Ермашов Д.В.* «Хранительство» Н.М. Карамзина // Тетради по консерватизму: Альманах. № 4. – М.: «Некоммерческий фонд – Институт социально - экономических и политических исследований» (Фонд ИСЭПИ), 2016. – С. 11-28., *Гуторов В.А.* Консерватизм как фактор трансформации политической культуры: некоторые исторические итоги // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России: сб. научных статей. – Саратов: «Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина», 2016. – С. 14-16., *Гуторов В.А.* Консервативная традиция в прошлом и настоящем: основные уроки для посткоммунистической России // Вестник Поволжского института управления. – № 6 (57). – 2016. – С. 29-40., *Гуторов В.А.* Российский консерватизм в историческом и культурном измерениях: опыт сравнительного анализа // Идеологии и генезис ценностей современного общества. Коллективная монография. – СПб.: РХГА, 2016. – с. 69-136.

3 Письма Победоносцева к Александру III. Т.1. – М.: Изд-во: «Новая Москва», 1925. – 207 с.

4 *Победоносцев К.П.* Сочинения. – СПб.: Изд-во: «Наука», 1996. – 278 с.

высокого предназначения. Западной идее о приоритете прав личности, о том, что человек может «сам себя сделать», в России противопоставлялась идея о существовании высших сакрализованных сил, способных выдвинуть индивида на вершину власти⁵. Если либералы отношения власти и общества увязывали с индивидуализмом и опорой на собственные силы, то консерваторы связывали надежды человека с государством. Образ государства персонифицировался в лице его главы, от которого ожидали не столько создание условий для развития каждой отдельной личности, сколько вполне конкретную «царскую милость».

Взаимоотношения власти и общества русские консерваторы уподобляли семейным отношениям, где добровольное подчинение отцу как главе семейства составляло традиционное правило. Более того, подчинение старшим они рассматривали как норму, соответствующую ментальному складу мыслей и поведению людей. Именно эта норма помогала преодолевать кризисные жизненные коллизии. Данную форму семейных отношений как архетип консервативные мыслители переносили и на властные отношения, уподобляя самодержца заботливому поводырю, помогающему своей пастве избежать разрушительных бед и напастей. Детское состояние народной души – данность для консерваторов. Как ребенок доверяет родителям, так и народ должен довериться власти во всем. В этом контексте Россия представляла, по мнению консерваторов, «семью» с абсолютным отеческим авторитетом и отеческой заботой со стороны власти и церкви и повиновением со стороны общества.

Политико-правовое обоснование монархической государственности

Соглашаясь с современными оценками, что идею о власти как служении Богу, предложенное К.П. Победоносцевым,

---

⁵ Репников А.В. Консервативные представления о путях внутренней политики в период правления Александра III // <http://conservatism.narod.ru/juni/repnik.doc>

«следует признать традиционной для политического мышления русского консерватизма»⁶, необходимо заметить, что к началу XX века модернизация в России, породив потребность в адаптации старых государственных структур к велениям времени, потребовала новых, и не только религиозных обоснований необходимости для России монархической государственности. Одним из таковых в то время стал политико-правовой подход. Развернутое освещение политико-правовых основ монархической государственности принадлежит Л.А. Тихомирову, который дополнил прежние консервативные наработки историко-теоретическим и формально-юридическим содержанием. Русский мыслитель считал, что предназначением общественной власти являются порядок и осуществление «правды». Религия, нравственность, синкретичные импульсы глубинной психологии, социокультурные детерминанты – вот те необходимые предпосылки, которые ведут к генезису монархической государственности. Разделение общественно-политической и нравственно-религиозной жизни, «подчинение мира относительного (политического и общественного) миру абсолютному (религиозному)» служит в концепции государственности Л.А. Тихомирова тем фундаментом, на котором вырастает его концепция монархии. Демократический принцип власти предполагает замену Бога обществом, т.е. подчиняет человека «началу безличному... составляющему общественный организм или общественный процесс»⁷. В свою очередь монархическая идея, выражающая верховную власть всеобъемлющего идеала, связанного с божественной силой, приводит людей к абсолютному личному началу, объединяющему в своем сверхчеловеческом значении нравственные и духовные силы всего общества. Монархия требует, чтобы нация руководствовалась живым разделяемым всеми нравственным идеалом. От его сознательного понимания зависят и типы монархии, и ее «прогрессивная эволюция», и конкретная монархическая политика. В сфере

6 Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. – СПб.: Изд-во: «СФПК СПб. ГУ», 2000. – 108 с.

7 Тихомиров Л.А. Апология Веры и Монархии. – М.: Изд-во: Журнала «Москва», 1999. – 368 с.

социально-исторических детерминант монархического начала мыслитель выделял две стадии развития человечества – «патриархальную» и «гражданственную» формы быта. Если первая заключала в себя ясность прав и обязанностей патриархальной власти по отношению к членам семьи, общины и т.д., то во втором случае, промежуточной ступенью к которому являлся родовой строй, быт характеризовался неясностью общей связи в силу многообразия и неоднородности межличностных отношений в гражданском состоянии. Последнее обстоятельство порождал вопрос о политической власти и побуждал к поискам авторитетной основы для объединения, заключительной фазой которого становилась верховная власть. Л.А. Тихомиров настаивал на способности монархии быть властью верховной только при своем подчинении «народной вере, народному духу, народному идеалу», в котором лишь и может существовать как собственно власть⁸. Данный тезис можно рассматривать как ключевой для объяснения политоморфологии монархической государственности. Очевидно, что русский мыслитель поставил перед собой задачу обосновать не просто идеальный архетип монархии, а национальный идеал государственности, который соответствовал бы историческому и социально-психологическому состоянию и типу русской нации. Подобная постановка вопроса требовала от консервативных идеологов рациональной методологии осмысления феномена монархизма. Л.А. Тихомиров прямо заявлял о том, что «в политическом творчестве нации значение доктрины и вообще идеи весьма велико», соответственно наука имеет огромное «значение для политического творчества»⁹. При этом к политической доктрине предъявлялись свои особые требования. Она должна была обладать не только средствами «общечеловеческого научного наблюдения», но и быть самостоятельной в анализе своего государства

---

8 Ермашов Д.В., Пролубников А.В., Шириняц А.А. Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: Л.А. Тихомиров. – М.: Изд-во: «Книжный дом Университет», 1999. – 56 с., Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. – М.: Изд-во: «Трим», 1993. – 82-83 с.

9 Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. – М.: Изд-во: «Трим», 1993. – 105 с.

и своей страны. «Именно огромное значение доктрины, теории и вообще идеи для политического творчества может сделать влияние несамостоятельной науки крайне вредным и роковым. В области идеи легче всего заимствование, ибо наука общечеловечна. А между тем доктрина чужая может исходить из совершенно иной комбинации условий. Не соответствуя условиям данной нации, доктрина может, однако, влиять на ее рассудок и приводить к деятельности совершенно нецелесообразной»¹⁰.

Категорический императив государственности

Категорический императив государственности состоял в сохранении самостоятельности социальных групп населения. Следуя этому императиву, Л.А. Тихомиров определял политику как «учение об обязанностях государства в отношении общества и личности»¹¹. Один из основных вопросов политики, как видно из этой дефиниции, где слово «обязанности» – ключевое, состоит в правильном определении компетенции государства, то есть в определении тех пределов, в которых оно обязано действовать, а также тех границ, через которые оно не имеет права переступить в своей деятельности. Личность и общество признаются им самостоятельными по отношению к государству. Какая форма правления более всего соответствует выполнению своих обязанностей? Используя сравнительный метод, Л.А. Тихомиров осуществлял обстоятельный анализ трех монархий: самодержавной, абсолютистской и деспотической. Посредством этого анализа он насыщал консервативное представление о монархической государственности политико-правовым содержанием.

Деспотия возникает, по Л.А. Тихомирову, тогда, когда власть монарха зиждется на ложных религиозных основаниях. Это может обуславливаться иррациональным обожествлением

¹⁰ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – СПб.: Изд-во: «Комплект», 1992. –94 с.

¹¹ Тихомиров, там же. – 414 с.

личности монарха, в котором отсутствует нравственное содержание. В условиях деспотического управления народ видит в монархе некую сверхприродную силу, которая непонятна обычным людям и которую необязательно любить и уважать. Но так как «эта неведомая сверхчеловеческая сила поставила над людьми Повелителя-Монарха, остается только рабски повиноваться ставленнику, пока неведомое божество само его не уничтожит, или не заменит другим деспотом»¹². Отсутствие нравственных барьеров ведет и к обрыву нравственных связей народа с деспотическим государем. Самому монарху не обязательно заботиться о такой связи. Деспотическая форма правления не ограничена, какими бы то ни было внешними законами. При принятии решений деспот руководствуется исключительно собственной волей и своими желаниями.

В то же самое время абсолютистское правление является отходом от истинной монархии. Смысл абсолютной формы власти сводится к тому, что при такой форме правления монарх находится выше всякого закона, и его власть ничем не ограничена. Рассматриваемый феномен «олицетворяет власть, ничем не созданную и не зависящую ни от кого, кроме себя самой; выше себя она не знает силы, поэтому нравственный идеал этой власти низок»¹³. Абсолютистская система власти напоминает диктатуру, поскольку соединяет в себе все власти и при этом не имеет религиозного начала. Если бы такая власть была божественной, то она не могла бы быть абсолютной, так как она имела бы божественное начало и подчинялось бы ему, в то время как при абсолютизме власть ограничена только сама собой: «Общий ход развития абсолютистских монархий исторически состоит в том, что они возникают из демократии, как ее делегации (Цезаризм) и к ней же ведут, как случалось в Европейской монархии»¹⁴.

---

12 Тихомиров, там же – 109 с.

13 Смолин М. Государственные идеи Льва Тихомирова // Л.А. Тихомиров. Апология Веры и Монархии. – М.: Изд-во: Журнала «Москва», 1999. – 8 с.

14 Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – СПб.: Изд-во: «Комплект», 1992. – 105 с.

Не только Л.А. Тихомиров, но и другие представители консервативной мысли указанного периода считали, что западноевропейская монархия была абсолютной монархией, то есть искаженной формой монархии. Так, по мнению К.Н. Леонтьева, европейская монархия сложилась под влиянием противоречий разнонаправленных факторов. Во-первых, она впитала в себя античное эстетическое и философское наследие, во-вторых, на формирование европейской цивилизации большое влияние оказала христианская религия, в-третьих, социальный строй утверждался в форме феодализма (или «германского индивидуализма»), в-четвертых, ее управленческую основу составляли «римские муниципальные начала». Все эти факторы изначально находились в конфликте между собой, победу в котором одержало в конечном итоге римское начало, переросшее впоследствии в городскую буржуазию. Именно последняя абсолютизировала монархическую власть в Западной Европе и «искадила <...> характер христианства, и германского индивидуализма, и кесаризма римского, и эллинистических как художественных, так и философских преданий»¹⁵. Вследствие этого в Западной Европе произошло извращение истинного монархического принципа, в основе которого находится нравственный идеал общества.

Л.А. Тихомиров, как и его идейные сподвижники, считал идеальной формой монархии самодержавную монархию. Для него она возможна только при искреннем и добровольном всенародном признании власти монарха. Самодержавие должно иметь нравственное содержание, выступать в качестве идеала нации и быть представителем высшей силы, которая является источником народного идеала. Таким образом, в самодержавном государстве интенцией верховной власти выступает не монарх, а нравственная сила, идеал нации, персонифицированные в конкретной личности монарха. Обязательным условием для генезиса и функционирования истинной монархии является, таким образом, вера всей

15 Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. В 2-х т. – М.: Изд-во: «Типография И.Н. Кушнарева», 1996. – 139 с.

нации в абсолютное значение своего идеала. При такой вере самодержавный принцип правления возводится к абсолюту, то есть к Богу. В противном случае этот принцип лишается не только метафизического аргумента своей неоспоримости, но и морально-этического.

Осуществляя божественное предназначение среди своих подданных, верховный правитель одновременно является носителем и распространителем высших нравственных качеств. Такая трактовка оснований самодержавного статуса позволяла по-иному взглянуть на отношения правителя и народа. В этой форме государственного устройства в отличие от абсолютизма верховная власть не является делегированной от народа, а обусловлена предназначением божественного, нравственного абсолюта. В отличие от абсолютизма и деспотии, самодержавный монарх не может править по личному произволу, так как является в первую очередь слугой высшей силы (Бога) и «всецело подчиненный Богу на своей службе, подобно тому, как и каждый подданный, в своем долге семейном и общественном, исполняет известную малую миссию, Богом назначенную. Так и монарх несет в своем царствовании лишь службу Богу»¹⁶

Права и обязанности подданных

В свое время другой русский консерватор – М.Н. Катков, размышляя о соотношении нравственного долга и политических прав, подчеркивал, что вместо политических прав у русского народа, в том числе и монарха, на первом плане стоят политические обязанности, видя в этом специфическую русскую «конституцию»: «Каждый не то что имеет права принимать участие в государственной жизни и заботиться о ее пользах, но и призывается к тому долгом верноподданного»¹⁷. Развивая данную мысль, Л.А. Тихомиров

---

16 Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – СПб.: Изд-во: «Комплект», 1992. – 101 с.

17 Катков М.Н. Имперское слово. – М.: Изд-во: Журнала «Москва», 2002. – 475 с.

указывал, что любое право только тогда имеет смысл, когда «чувствует себя обязанностью». Акцентирование правовых обязанностей, заметим, отличалось от «правоцентричного» подхода либералов, ибо это заставляло власть вступать в равновеликие отношения с личностью в связи с исполнением своих обязанностей. Не случайно Л.А. Тихомиров ставил перед своими либеральными оппонентами риторический вопрос: «Зачем человеку какое бы то ни было право, если он не чувствует себя обязанным его осуществить? Такое право не есть сила, а слабость»¹⁸.

Самодержавная монархия как особая система государственного устройства, в отличие от демократии с ее политической доминантой, выстраивается на фундаменте религиозно-нравственных отношений. Исходя из того что монарх есть олицетворение нравственного начала высшей власти, Л.А. Тихомиров воспроизвел два образа проявления монаршей деятельности: «по царской прерогативе» и «по царской конституции». В первом случае действие монарха подразумевает действие по «естественному царскому праву», которое не противоречит обычному юридическому праву, но находится вне его. Во втором случае монарх должен был руководствоваться только обязанностью «дать торжество правде высшей, нравственной, Божественной»¹⁹.

Монархическая конституция, в понимании Л.А. Тихомирова, есть не что иное, как система «правильно организованных» учреждений, которые создаются верховной властью, то есть монархией. Юридические законы, по своему характеру усредненные и формализованные, все-таки устанавливаются людьми и не всегда совпадают с нравственной справедливостью. Поэтому монарх как олицетворение верховной власти должен иметь право действовать, согласуя свои действия с представлением

18 Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – СПб.: Изд-во: «Комплект», 1992. – 505 с.

19 Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – СПб.: Изд-во: «Комплект», 1992. – 505 с.

о том, что он персонифицирует идеал абсолютной, нравственной правды. Это поддерживает в народе сознание того непреложного факта, что правда выше закона и что закон только и свят, когда является отблеском правды. Правильная монархическая политика могла бы даже пожертвовать «добрым управлением», чем собственно народным поклонением абсолютной правде. В ином случае юридический закон первенствовал по отношению к нравственным ценностям народа. Но тогда утрачивался сам принцип истинной самодержавной монархии.

Эффективность монархического управления

Основная задача политической власти состояла в создании оптимальной и продуктивной системы управления. Определяющие полюса этой системы – полюса убеждения и принуждения. Тем самым главная задача монархической власти заключалась в том, чтобы найти баланс между ними, с тем, чтобы сохранить свои позиции в качестве верховной власти, а не просто власти «управительной». В границах этого баланса самодержцу «необходимо хранить и обеспечивать самостоятельную жизнь нации, так как монарх есть ее представитель и только как представитель ее становится властью государственно-верховой»²⁰. Другими словами, монархическая власть будет более легитимной тогда, когда она предоставит народу больше самостоятельности в управлении. Понятно, что для Л.А. Тихомирова весьма важным было указать на ту грань монархизма, которая в отношениях с обществом воспитывала у народа привычку к использованию общепринятых, традиционных норм и правил, без излишнего использования мер принуждения. Только в подобном случае становится очевидным, что принудительные действия правительственных учреждений могут быть излишними в том случае, если они без особой на то необходимости снижают способность нации к самостоятельности.

---

20 Тихомиров, там же – 510 с.

Самодержцу в проекте Л.А. Тихомирова отводилась «царственная» роль, предполагающая, что царствующая особа руководит «управительными силами», определяет их направление, осуществляет контроль над ними, изменяет их «персонал и устройство». Монарх приводит в движение государственный аппарат, но не подменяет его. «Если задачей управительного искусства является вообще произведение наибольшего количества действия с наименьшей затратой силы – то это правило важно соблюдать в отношении употребления силы самой Верховной власти»²¹. Таким образом, согласно Тихомирову, главной задачей монарха в управлении государством является организация продуктивно функционирующей государственной системы. Соответственно, критерием оценки эффективности функционирования управленческой системы является сам факт его верховного вмешательства: насколько часто ему практически приходится вмешиваться в дела управления государством. Чтобы не расплыться, монарху следовало привлекать к управлению государством самые лучшие силы, самых способных людей, которые есть в государстве, комбинировать их усилия и следить за общим ходом движения государственной машины. В конечном итоге эффективность истинного монархического управления зависела от того, насколько самодержец не забывал о верховенстве религиозно-нравственного идеала, лишь опираясь на который возможно создать органичный союз государственной машины, сословного и законосовещательного народного представительства.

Монархические формы и «истинная» монархия

Согласно Л.А. Тихомирову, монархический идеал объективировался в трех своих главных формах: во-первых, это самодержавная монархия – монархия истинная, составляющая Верховенство народной веры и духа в лице Монарха; во-вторых, деспотическая монархия – самовластие,

---

21 Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – СПб.: Изд-во: «Комплект», 1992. – 511 с.

дающее Монарху власть Верховную, но без обязательного для него и народа известного содержания; и, в-третьих, абсолютная монархия, в которой Монарх по существу имеет только все власти управления, но не имеет верховной власти, остающейся у народа, в потенциальном виде. Рассмотрение указанных форм понадобилось Л.А. Тихомирову для того, чтобы выявить их плюсы и минусы и для того, чтобы указать путь к истине. Он отчетливо понимал, что в исторической действительности эти формы монархической власти могут смешиваться в различных комбинациях. Доминирование правильных или неправильных монархических форм правления, что наглядно демонстрировала многовековая политическая история, зависело от различных факторов, однако принципом исторической эволюции должно было стать приближение сущего к должному – указанных искаженных форм к идеальному, самодержавному, типу монархии.

Консервативный мыслитель считал, что в одной и той же монархии могли возникать как эволюция прогрессивная, т.е. переход от низшей формы в высшую, так и, наоборот, эволюция регрессивная – переход из высшей в низшую форму. В то время как переход от абсолютизма к самодержавию («прогрессивной эволюции») вел монархию к усилению и расцвету, то, напротив, движение от самодержавия к деспотизму представлял собой пример регрессивной эволюции, которая вела к упадку или даже гибели государственности. Вектор движения монархических государственных форм зависел от степени удаленности/приближенности и меры влияния на них веры и нравственности. Пренебрежение религиозно-нравственными идеалами могло превратить самодержавную монархию в монархию деспотическую, тогда как влияние религиозно-нравственных идей могло бы возвысить деспотию до истинной самодержавной формы.

«Действие по совести» – главный монархический принцип

Заметим, что Л.А. Тихомиров не просто постулировал значимость религии и нравственности для укрепления основ монархии. Его система аргументации основывалась на том, что действию по закону противопоставлялся известный со времен Н.М. Карамзина принцип – действие по совести. В этом случае «правда» оказывалась выше «закона». Консервативный мыслитель полагал, что «царская прерогатива действия» существует «не в силу закона юридического, а в силу закона нравственного» и «имеет для общества и государства не менее благодетельное значение, как и наилучше скомбинированная система законного управления»²². Нравственность понималась Л.А. Тихомировым не трансцендентально, но как практический, применяемый непосредственным образом, идеал, одинаково общий царю и народу: «Царская верховная власть есть верховенство нравственного идеала в государственной жизни, а следовательно царь не может быть оторван от жизни этого идеала в народе»²³.

Для того чтобы нравственное начало могло оказывать свое благодетельное влияние на политические отношения, необходимо, чтобы источник этики был независим от государства. Государство есть область принуждения, тогда как этическое начало свободно. Подчиня мораль политике, государство убивает личность, которая может произвести мораль только из себя, из своего содержания. Если монарх начнет работать над подчинением нравственного начала государства, как это происходит в деспотических монархиях, он тем самым отнимет у него его сдерживающую роль, наделяет себя диктаторскими полномочиями, что противоречит императиву государственности. Если эффективность действия права основана на его независимости от произвола любой личности, то нравственный идеал достигнет своего

22 Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – СПб.: Изд-во: «Комплект», 1992. – 339 с.

23 Тихомиров, там же – 319 с.

влияния, если он разделяется одновременно царем и народом. В таком случае они составляют одно целое: царь живет заботами народа, а народ доверяет своему царю.

Мораль постулировалась Л.А. Тихомировым не в форме трансцендентального закона или правила, но как связь человека с Богом. Сами по себе люди, по его мнению, не могли бы создать в своем обществе организующего начала с безусловным характером. Но они создают его потому, что в человеке имеется духовный элемент, связанный с Богом. Потребность государства в моральном идеале приводит его к необходимости устанавливать религию. А так как религия невозможна без церкви, то государство должно ценить и такой религиозный союз как церковь. Именно церковь, понимаемая как слитность всех верующих, а не только как группа служителей, воспринималась как гарантия того, что монарх никогда не превратится в деспота. Отсюда вытекала совершенная необходимость существования церкви для государства, поскольку государственность нуждалась в особом, этическом, основании. К тому же церковь могла существовать вполне самостоятельно, не подчиняясь никому, кроме божественной власти. Следуя Христу, она осуществляла свою миссию как духовный собор, рождавший ту самую «высокую этику», необходимую для государственной жизни.

Таким образом, само существование монархии обуславливалось религиозным началом. Верховная государственная власть не мыслилась без такого религиозного начала. Более того, та единоличная власть, пусть и возглавляемая самым гениальным человеком, без религии могла быть только диктатурой – то есть хотя и безграничной властью, но никогда не верховной. В то же самое время, если монархия связывала себя с некой «неведомой божественной силой», которая обладала неясными нравственными очертаниями, она превращалась в монархию деспотического характера, то есть обретала свою извращенную форму. Таким образом, деспотизм появлялся там, где извращались религиозные представления, в соотношении с которым только и возможно развитие истинно идеального типа монархии.

Вывод

Известно, что классические постулаты русского консерватизма сложились как антитеза модернизаторскому активизму буржуазно-революционной мысли — способу мышления, основанному на идеях естественного права и воплотившемуся в концепциях либеральной демократии. Однако во второй половине XIX века русские консервативные мыслители выступали как оппозиция идеям социальной демократии — теоретическому кредо социализма. В равной мере пореформенный консерватизм осудил политическую программу анархизма. Поддержав спор о том, каким политическим формам и институтам принадлежит приоритет в поступательном развитии общества, консерваторы отвергли базовые ценности демократических движений — представительство, парламентаризм, многопартийность, определяющую роль партий в политическом процессе. Они выступили противниками политической и социальной демократизации по западному образцу, увидев в этих процессах угрозу индивидуальности и духовности личности, распад которой неизбежно поведет и к распаду всего общественного организма. Унифицированному интернационалу демократических государств консерваторы противопоставили идею национальной внешней и внутренней политики, реализующей этой народной жизни. Органическая идея государственности мыслилась как антитеза механизму бюрократической машины западноевропейского образца. Практике всеобщего разрушения была противопоставлена идея прогресса, совершающегося по законам органической эволюции — этот прогресс не угрожал целостности и действенности общественной системы, не нарушал жизненно важных функций. Отношения власти и общества выстраивались как отношения, освещенные универсальными нравственными и духовными ценностями. Эти ценности воплощались в культуросозидающей деятельности народа, нации, в стихии этой деятельности формировался и этот строй власти. Монархическое государство представляло для русских консерваторов важный политический институт, являющийся

по своей природе системным явлением, и требующий в связи с этим для его адекватного понимания разнообразного теоретико-методологического инструментария. Сравнение, например, аргументации К.П. Победоносцева и Л.А. Тихомирова, позволяет сделать вывод о том, что первый использовал только религиозную эпистемологию, второй – преимущественно политико-правовую методiku. Однако при всех различиях объяснительного инструментария, их объединяло главное: признание того, что современная им монархическая государственность являлась результатом длительного исторического развития государственных систем. Монархическое государство виделось такой политической формой, которая наиболее полно соответствует психологическим и социальным основам человеческого существования. Только использование монархического принципа, по мнению русских консервативных мыслителей, позволяло наиболее адекватно решать сложные проблемы практической политики, взаимодействия различных социальных сил и сфер российского общества.

Библиография

Победоносцев К.П. Сочинения. – СПб.: Изд-во: «Наука», 1996. – 512 с.

Шириняну А.А. Хранительство как основание консервативной политической культуры интеллигенции (опыт пореформенной России): концепция русской монархии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2006. – № 4. – С. 69-87.

Шириняну А.А., Ермашов Д.В. «Хранительство» Н.М. Карамзина // Тетради по консерватизму: Альманах. № 4. – М.: «Некоммерческий фонд – Институт социально - экономических и политических исследований» (Фонд ИСЭПИ), 2016. – С. 11-28.

Гуторов В.А. Консерватизм как фактор трансформации политической культуры: некоторые исторические итоги // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России: сб. научных статей. – Саратов: «Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина», 2016. – С. 14-16.

Гуторов В.А. Консервативная традиция в прошлом и настоящем: основные уроки для посткоммунистической России // Вестник Поволжского института управления. – № 6 (57). – 2016. – С. 29-40.

Гуторов В.А. Российский консерватизм в историческом и культурном измерениях: опыт сравнительного анализа // Идеологии и генезис ценностей современного общества. Коллективная монография. – СПб.: РХГА, 2016. – С. 69-136.

Письма Победоносцева к Александру III. Т.1. – М.: Изд-во: «Новая Москва», 1925. – 250 с.

Репников А.В. Консервативные представления о путях внутренней политики в период правления Александра III // <http://conservatism.narod.ru/juni/repnik.doc>

Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. – СПб.: Изд-во: «СФПК СПб. ГУ», 2000. – 204 с.

Тихомиров Л.А. Апология Веры и Монархии. – М.: Изд-во: Журнала «Москва», 1999. – 480 с.

Ермашов Д.В., Пролубников А.В., Ширинянец А.А. Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: Л.А. Тихомиров. – М.: Изд-во: «Книжный дом Университет», 1999. – 199 с.

Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. – М.: Изд-во: «Трим», 1993. – 192 с.

Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – СПб.: Изд-во: «Комплект», 1992. – 680 с.

Смолин М. Государственные идеи Льва Тихомирова // Л.А. Тихомиров. Апология Веры и Монархии. – М.: Изд-во: Журнала «Москва», 1999. – 480 с.

Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. В 2-х т. – М.: Изд-во: «Типография И.Н. Кушнарева», 1996. – 970 с.

Катков М.Н. Имперское слово. – М.: Изд-во: Журнала «Москва», 2002. – 512 с.

Structured Abstract

For the conservative political theory of Russia, the power relations in the country in the second half of the 19th century, the primacy of ideology, the criticism of democracy, the rejection of the principle of “all-classiness”, the task of revising reforms and the formation of a new image of religious-national policy became priority. The concept of monarchical power is combining all these issues into a single whole. K.P. Pobedonostsev proposed the original argument in favor of conservatism and monarchy, which for many years actually influenced the political thought and practice in Russia. L.A. Tikhomirov made a significant contribution to the theoretical substantiation of Russian monarchism. Their views constitute the content of the conservative concept of the Russian monarchy. The formation of the theoretical foundations of monarchical statehood in Russian conservatism in the period under review was carried out in two directions i.e. religious, moral, political, and legal. The initial idea of K.P. Pobedonostsev was the thought of the moral imperfection of man and his possible salvation through communion and return to the biblical and spiritual values. According to the adherents of monarchical statehood, the power of the emperor is God-given and therefore cannot be limited to anything but the consciousness of his high destiny. The Russian conservatives draw parallels between the relationship of government and society and family relationships, where voluntary submission to the father as head of the family was a traditional rule.

By the beginning of the twentieth century, modernization in Russia required the need for the old state structures to adapt to the dictates of the times. It required new and not only religious, substantiations of the need for monarchical statehood for Russia. The political and legal approach was necessary. The idea of revision and expanded coverage of the political and legal foundations of monarchical statehood belongs to L.A. Tikhomirov, who supplemented the previous conservative developments with historical-theoretical and formal-legal content. The Russian thinker believed that the purpose of public authority was the order and the implementation of the “truth”. L.A. Tikhomirov conceptualized

the foundation of monarchical rule which included the division of the socio-political and moral-religious life, “the subordination of the relative world (political and social) to the absolute (religious) world”.

L.A. Tikhomirov insisted on the ability of the monarchy to be the supreme authority only if it subordinated to the “people’s faith, the people’s spirit, the people’s ideal,” in which it can only exist as power itself. This thesis can be considered as a key to explain the political morphology of monarchical statehood. The Russian thinker set himself the task of justifying not just the ideal archetype of the monarchy, but the national ideal of statehood, which would correspond to the historical and socio-psychological state and the type of Russian nation.

Using the comparative method, L.A. Tikhomirov carried out a thorough analysis of the three monarchies: autocratic, absolutist and despotic. Through this analysis, he formed a conservative view of monarchical statehood with political and legal content.

L.A. Tikhomirov and other representatives of the conservative thought of the period considered that the West European monarchy was an absolute monarchy, that is, a distorted form of monarchy. According to K.N. Leontiev, the European monarchy was formed under the influence of contradictions of multidirectional factors. Firstly, it absorbed the ancient aesthetic and philosophical heritage. Secondly, the Christian religion had a great influence on the formation of European civilization. Thirdly, the social system was established in the form of feudalism (or “German individualism”). And fourthly, its administrative basis was the “Roman municipal principles”. L.A. Tikhomirov, like his ideological associates, considered the autocratic monarchy as an ideal form of monarchy. For him, it is possible only with the sincere and voluntary nationwide recognition of the power of the monarch.

Russian conservative M.N. Katkov, reflecting on the relationship between moral duty and political rights, emphasized that instead of political rights of the Russian people, including the monarch,

political duties are in the foreground, seeing in this a specific Russian “constitution”: “Everyone has the right to take part in public life and take care of its benefits, but it is also called upon to be the duty of a loyal subject.”

Autocratic monarchy as a special system of government, in contrast to democracy with its political dominant, is built on the foundation of religious and moral relations. Based on the fact that the monarch is the personification of the moral principle of higher power, L.A. Tikhomirov reproduced two forms of manifestation of royal activity: “according to the royal prerogative” and “according to the royal constitution”. The monarchical constitution, in the understanding of L.A. Tikhomirov, is nothing else but a system of “properly organized” institutions that are created by the supreme power, that is, the monarchy.

The autocrat in the project L.A. Tikhomirov was assigned a “royal” role, suggesting that the reigning person directs the “governing forces”, determines their direction, exercises control over them, changes their “personnel and structure”. The monarch sets in motion the state apparatus but does not replace it. According to Tikhomirov, the main task of the monarch in managing the state is the organization of a productively functioning state system.

Morality was understood by L.A. Tikhomirov as not transcendental, but as a practical, directly applied, ideal, equally common to the tsar and the people: “The tsarist supreme power is the supremacy of the moral ideal in public life, and therefore the king cannot be separated from the life of this ideal in the people.”

Moral postulated by L.A. Tikhomirov is not in the form of a transcendental law or rule, but as the connection of man with God. The supreme state power was not conceived without such a religious principle.

With all the differences in the explanatory tools, they were united by the main thing: the modern monarchical statehood was the result of a long historical development of state system. The monarchical state was estimated as a political form that most fully

corresponds to the psychological and social foundations of human existence. Only the use of the monarchical principle, in the opinion of Russian conservative thinkers, is the most adequate system to solve the complex problems of practical politics, the interaction of various social forces and spheres of Russian society.